

Особенности работы с детьми раннего возраста

Ранний возраст (*от 1 до 3 лет*) имеет исключительно важное значение в развитии человека. В этот период закладываются наиболее важные и фундаментальные человеческие **способности**: познавательная активность, любознательность, уверенность в себе и доверие к другим людям, целенаправленность и настойчивость, воображение, творческая направленность и многие другие. Все эти **способности** не возникают сами по себе как следствие **возраста ребенка**, но требуют неперемennого участия взрослого и определенных педагогических воздействий.

Ранний возраст является важнейшим периодом жизни человека, когда закладываются наиболее важные качества характера, определяющие дальнейшее развитие. Такие как познавательная активность, речь, доверие к миру, уверенность в себе, доброжелательное отношение к людям, творческие возможности, общая жизненная активность и многое другое. Однако эти качества и **способности** не возникают автоматически, как результат физиологического созревания. Их становление требует правильных воздействий со стороны взрослых, определенных форм общения и совместной деятельности с ребенком. Истоки многих проблем, с которыми сталкиваются родители и педагоги у детей дошкольного и школьного **возраста** (сниженная познавательная активность, неуверенность в себе, нарушения в общении, гиперактивность детей и т. д., нужно искать именно в **раннем детстве**. Коррекция и компенсация этих трудностей в более позднем **возрасте** если и является возможной, то представляет существенные трудности и требует значительно больших затрат, чем их предотвращение. Для правильной организации педагогической **работы** с малышами в ДОО необходимо знать **возрастные особенности детей раннего возраста**, которые отличают их от детей более старшего **возраста** и от **взрослых**.

Характерные особенности детей раннего возраста.

Главное отличие психологии ребенка заключается в том, что внутренний, психологический план (*ценности, представления, мотивация и т. д.*) у него только складывается и находится в процессе интенсивного становления. Это порождает характерные **особенности детей раннего возраста**. Прежде всего, это поглощенность текущим моментом. Жизнь малыша происходит преимущественно в настоящем времени. Сознание не направлено в будущее (*ничего не предвидит*) и не учитывает прошлого (*не опирается на опыт других и даже на свой собственный*). Вся жизнь, все радости и огорчения происходят *«здесь и сейчас»*. Поведение маленького ребенка целиком определяется воспринимаемой ситуацией, тем, что он видит и слышит, — то есть является ситуативным.

Каждый предмет *«тянет»* малыша к себе - *«просит»* потрогать, взять в руки, пощупать, или, наоборот, *«велит»* отойти подальше и не прикасаться. Ребенок в этом **возрасте** находится как бы в силовом поле вещей и предметов, где на него постоянно действуют *«магнитные»* силы — притягивающие или отталкивающие. Такое поведение можно назвать *«полевым»*. В **раннем возрасте** у детей не бывает равнодушного или отстраненного отношения к вещам. Каждая вещь заряжена для ребенка притягивающей или отталкивающей силой и соответствующим образом

провоцирует его на действие. Лестница манит ребенка подняться и спуститься по ней, коробочка предлагает закрыть и открыть ее, колокольчик просит, чтобы в него позвонили, шарик — чтобы его покатали и т. п. Невозможно представить себе нормального двухлетнего малыша, который спокойно наблюдает за окружающими его новыми предметами. Всё, что он видит, нужно взять в руки, проверить на прочность, попробовать что-то сделать. Такая фиксированность ребенка на окружающих предметах была названа своеобразным «предметным фетишизмом». Зависимость от ситуации характеризует не только поведение, но и внутреннюю, психическую жизнь ребенка. Память в **раннем возрасте проявляется**, главным образом, в узнавании знакомых предметов или явлений. Впечатления младенческого и **раннего возраста**, как правило, не сохраняются в памяти человека; взрослый человек не может рассказать о них, за исключением каких-то исключительных случаев. Однако ребенок легко узнаёт знакомые предметы, помещения, действия, — словом, то, с чем он достаточно давно сталкивался в прошлом.

Мышление в **раннем возрасте** проявляется как умение устанавливать связи между предметами в наглядной ситуации. Психологические **особенности детей раннего возраста** для маленького ребенка — не значит думать или вспоминать, а значит действовать «здесь и сейчас», с конкретными, воспринимаемыми предметами. Эмоции и аффекты в этом **возрасте** тоже крайне ситуативные и проявляются преимущественно в момент сиюминутного восприятия чего-либо, вызывающего аффект. Ребенок может отчаянно заплакать из-за того, что на его глазах лопнул воздушный шарик, и столь же быстро успокоиться, если ему предложат другой. Он радуется новой игрушке, энергично бросает ее на пол и совершенно не боится ее сломать или потерять. Столь явная ситуативность ребенка связана с тем, что восприятие и эмоции еще не отделены друг от друга и вызывают непосредственное действие в ситуации. Именно притягательная сила вещей, эмоциональная заряженность каждой вещи таит в себе источник притяжения для ребенка. Этим объясняется чрезвычайная впечатлительность малышей, их восприимчивость к окружающему, яркость и быстротечность их эмоций. Быстрый переход от смеха к слезам и обратно — типичная черта ребенка одного-двух лет. Маленького ребенка легко привлечь к чему-то, но столь же легко он переключается на что-то новое. Соображения о будущей пользе или вреде не имеют значения и не меняют действий и переживаний малышей. Эту **особенность** детства никак нельзя рассматривать как недостаток, который нужно исправлять. Взрослым с трудом удается отключиться от давления «*ошибок прошлого*» или ожидания очередных неприятностей. Всё это порождает напряженность, скованность, тревожность, а иногда и невротические проблемы. Взрослым всегда некогда: они торопят, подгоняют детей, приводят стимулирующие или устрашающие доводы (не будешь есть — совсем похудеешь, не оденешься — замерзнешь, или вовсе гулять не пойдем и т. д.). Но на маленького ребенка эти доводы не действуют. Он ведет себя так вовсе не из вредности и не из желания **похудеть** или задержать родителей, а потому что ему нравится то, что он делает здесь и сейчас. И каждое мгновение его жизни наполнено **особой радостью и смыслом**. Гибкость и консерватизм — две стороны психической жизни ребенка.

Еще одна важная **особенность** маленького ребенка — необычайная гибкость, пластичность и открытость всему, что он воспринимает вокруг. Все его желания, действия и мысли так или иначе определяются наличной, воспринимаемой

ситуацией. Поэтому предпочтения детей быстро меняются и крайне неустойчивы. Сейчас он больше всего хочет катать машинку, через час — строить из кубиков, а потом — просто бегать по комнате. Поэтому рассчитывать на самостоятельный, сознательный и ответственный выбор занятий со стороны маленького ребенка не приходится. Это опять трудно представить взрослому человеку. Нередко взрослые ставят малыша в ситуацию выбора, спрашивая его, например, что он будет кушать, куда хочет пойти гулять, с чем хочет играть. Они как бы перекладывают ответственность за эти действия на ребенка: «Ты же сам это выбрал». Но чтобы самому выбрать из нескольких альтернатив, нужно представить эти альтернативы и их последствия (на языке психологии — совершить мыслительную операцию «*во внутреннем плане*»), понять свои желания и, главное, — иметь эти устойчивые и определенные желания.

Ребенок даже в дошкольном **возрасте** выбирает стихийно и случайно — в зависимости от того, что он видит перед глазами, или что первым предложит взрослый, или что придет ему в голову. Поэтому очень часто **выбранное** занятие или игрушка совершенно не интересуют его. В то же время нормального ребенка обычно достаточно просто увлечь новым занятием или новой игрушкой. Ему нравится то, что показывает значимый взрослый. Ребенку нравится прежде всего то, что узнаваемо и адресовано ему лично, с чем можно что-то делать — играть, манипулировать, строить и т. п. Яркость и сенсорная привлекательность предмета не столь важны, как возможность действия или использования, показанная близким взрослым. В то же время, несмотря на гибкость и открытость, в некоторых вещах дети демонстрируют непонятный для взрослых консерватизм и стремление к постоянству. Все новое (*обстановка, люди, пища и т. д.*) принимается с трудом.

Известно, что дети с большим трудом пробуют новую еду, а потом привыкают к ней, и она даже становится любимой. Иногда они отчаянно протестуют против смены одежды или перестановки мебели в комнате. Потеря любимой игрушки может вызвать у ребенка острое горе и даже отчаяние. Часто малыши боятся всего нового и непривычного: незнакомые звуки, животные, даже безобидные мухи или комары, если они незнакомы, могут вызвать панический страх. Всё это нарушает целостность и устойчивость образа мира и себя самого. Для ребенка очень важна предсказуемость ожидающих его событий. Привычный порядок дня, привычная обстановка, знакомые близкие люди создают уверенность в себе и ощущение спокойствия и устойчивости своего существования.

Другое дело, когда какое-либо изменение внешнего мира производится самим ребенком — когда он сам что-то строит или разрушает, склеивает или разрывает на мелкие части, — это приносит ему максимальное удовольствие. Персонажи и события сказок также воспринимаются не отстраненно, а в связи с собственным опытом. Для родителей удивительно, что дети могут по 20–30 раз слушать одну и ту же сказку или смотреть один и тот же мультфильм. Для взрослых главное — узнать, что будет дальше и чем всё кончится, и если мы уже знаем, что будет дальше, то теряем к произведению интерес. У детей всё наоборот. Чем лучше они знакомы с содержанием сказки, тем с большим удовольствием ее слушают. Для них главное не сюжет произведения, не его финал, а сам процесс восприятия и узнавания знакомых слов и событий. Такое узнавание дает чувство собственной компетентности, уверенности в себе, устойчивости окружающего мира. То, что для взрослых скучно, для детей становится источником ярких эмоций и впечатлений.

Специфика работы ДОО с детьми раннего возраста.

Возрастные особенности детей, с одной стороны, открывают широкие возможности и резервы **раннего возраста**, которые могут быть реализованы только при участии взрослого. Однако, с другой, — **особенности детей раннего возраста** существенно осложняют **работу** воспитателя и предъявляют массу требований к нему. Очевидно, что **работа** педагога предполагает, прежде всего, ориентацию на **возрастные особенности** детей и на понимание тех трудностей, с которыми сталкиваются воспитатели. Остановимся на основных **особенностях и проблемах работы с маленькими детьми**.

Особенность первая. Необходимость включения в детскую деятельность.

Универсальным методом воспитания для маленьких детей, как известно, является игра. Игра малышей требует непрямого участия взрослого, который не только передает им необходимые правила и **способы игровых действий**, но и «заражает» их интересом к деятельности, стимулирует и поддерживает их активность. Одной из распространенных ошибок воспитателей ясельных групп является устранение от детской деятельности. Воспитатель дает малышам игрушки и предлагает самостоятельно поиграть с ними. Но далеко не всегда малыши сами могут придумать интересную и полезную игру, тем более — совместную. Они начинают «цепляться» за игрушки, отбирать их друг у друга, прятать или вообще не знают, что с ними делать. Только взрослый может показать, как можно играть с игрушками. Только взрослый может организовать и поддерживать интересную для малышей игру. Любая игра обладает комплексным воспитательным воздействием: она требует и умственных, и волевых, и физических усилий, и координации своих действий с другими и, конечно же (если ребенок по-настоящему включен в нее, приносит эмоциональное удовлетворение. Вместе с тем применительно к **раннему возрасту** существуют специфические и конкретные задачи развития, которые определяют содержание педагогической **работы с детьми раннего возраста**. Это развитие предметной деятельности, речи, пространственной координации движений и т. д. Но все эти **способности** и качества возникают не в ситуации специальных упражнений или занятий, а в свободной, непосредственной форме игры, когда ребенок не догадывается, что его учат или специально развивают. Разделение занятий на разные «предметы» — на сенсорику, моторику, речь и т. п. — в **раннем возрасте** неэффективно и нецелесообразно. Дети воспринимают целостные предметы, в которых еще не выделяют отдельных характеристик. Выделение отдельных качеств происходит не на специализированных занятиях, а в естественной детской деятельности — прежде всего в предметной или сюжетной игре.

Особенность вторая. Необходимость личной обращенности к ребенку.

Еще одной **особенностью работы педагога с детьми раннего возраста** является необходимость личной обращенности к ребенку. Необходимость индивидуального подхода педагога к каждому ребенку очевидна во всех **возрастах**. Однако в **раннем возрасте** индивидуальный подход имеет решающее значение не только потому, что все дети разные, но еще и потому, что маленький ребенок может воспринять только то воздействие взрослого, которое адресовано лично ему. Малыши не воспринимают призывы или предложения, обращенные к

целой группе. Им необходим взгляд в глаза, обращение по имени, ласковое прикосновение, словом, — всё то, что свидетельствует о личном внимании и персональной обращенности взрослого. Только в этом случае малыш может принять и понять предложения воспитателя. Между тем воспитатели часто пытаются объяснять что-то всем сразу или руководить целой группой малышей. Они показывают какой-либо **способ** действия с игрушками или объясняют что-то новое. Но в этих условиях малыши не воспринимают новую информацию. Они могут действовать, подражая другим, заражаясь общей активностью, но новое содержание они при этом не усваивают.

Особенность третья. Неэффективность любых чисто вербальных методов воспитания.

Важнейшая **особенность работы с детьми раннего возраста** — неэффективность любых чисто вербальных методов воспитания. Любые инструкции, объяснения правил, призывы к послушанию по отношению к ним оказываются бесполезными. Между тем взрослым гораздо проще использовать объяснительную стратегию воздействия: они призывают к послушанию, рассказывают, как правильно себя вести, что нужно делать и т. п., а дети как бы не слышат этих слов и не слушаются взрослых. Даже не потому, что еще плохо их понимают, а потому что до трех-четырёх лет малыши не могут регулировать свое поведение посредством слова. Они живут только настоящим. Воздействие ситуации (*окружающие предметы, движения, звуки*) является для них гораздо более сильным побудителем, чем значение слов взрослого. Это вовсе не значит, что с маленькими **детьми не нужно говорить**. Но слова воспитателя обязательно должны быть включены в контекст реальных действий, иметь яркую интонационную окраску, сопровождаться соответствующими жестами и движениями. Следует помнить, что педагог воспитывает не словами, а своими чувствами, действиями и поступками. Из этого следует, что с маленькими **детьми** нельзя проводить организованных фронтальных занятий, когда воспитатель что-то объясняет или показывает, а дети «*усваивают*». Такие занятия не только неэффективны, но и вредны, поскольку могут парализовать собственную активность детей. Задача же воспитания в этом **возрасте состоит в том**, чтобы стимулировать активность каждого ребенка, вызывать его желание действовать, общаться, играть, решать практические задачи. Для этого совершенно недостаточно сообщать детям новую информацию или демонстрировать нужные **способы действия**. Здесь необходимы эмоциональное вовлечение детей в тот или иной процесс, создание общего смыслового поля при эмоциональной включенности взрослого в нужные действия. Только так можно передать ребенку интерес к новой деятельности, привлечь к ней, увлечь ею и вызвать его собственное желание что-то делать. Эта **особенность** маленьких детей предъявляет высокие требования к действиям воспитателя. Поведение воспитателя должно быть предельно выразительным, эмоциональным и «*заразительным*». Здесь требуется повышенная чувствительность к состояниям малыша, выразительные движения и мимика, артистизм. Прежде всего, необходимы естественность и непосредственность в отношении с **детьми**. Малыши очень чувствительны к искренности, они быстро угадывают ложь, недоброжелательность, равнодушие. Нужно показать ребенку, что вы присутствуете в ситуации общения неформально, что вас интересуют мысли и переживания маленького партнера по общению, что вы отзываетесь на них свободно и открыто.

Особенность четвертая. Необходимо принимать ребенка.

Крайне важно позитивное принятие и доброжелательность к детям, которое подразумевает положительное отношение независимо от того, что и как он делает. Оно означает полное признание человека без всяких условий, типа *«Я люблю тебя только тогда, когда ты делаешь всё правильно»*. Это требование принять достаточно сложно. На первый взгляд оно вступает в противоречие с предыдущим принципом, согласно которому воспитатель должен быть искренним, а значит, — выражать как положительные, так и отрицательные эмоции. Однако безусловное принятие другого относится к восприятию личности в целом, но не к одобрению неправильного поведения малыша. Ребенок должен быть свободен в общении со взрослым; ему необходимо чувствовать, что взрослый открыт для его жизни, опыта. Он должен быть уверен: что бы он ни сделал, что бы ни сказал, его не отвергнут. Взрослый постарается понять его и помочь. Другими словами, вы можете выражать по отношению к ребенку не только положительные, но и отрицательные чувства, но не имеете права оскорблять его личность.

Особенность пятая. Необходима эмпатия.

Важным условием педагогического общения с маленькими детьми является **эмпатия**, т. е. сочувствие и сопереживание. Это качество, которое позволяет войти во внутренний мир другого человека так, как будто мы и есть этот другой. Оно дает нам возможность лучше понять чувства ребенка. Эмпатия требует умения слушать другого и не только его слова, но и то, о чём он умалчивает или чего даже не осознаёт. В ходе эмпатического общения взрослый выслушивает малыша, раскрывает ему свое понимание его переживания и ищет подтверждения своей правоты. Эмпатическое общение включает в себя последовательные остановки в ходе взаимодействия для уточнения того, правильно ли взрослый понял переживания ребенка, и если нет, то как строить дальнейшее общение. Признаком того, что такое общение состоялось, являются облегчение и удовольствие, которые испытывают от беседы оба партнера. Все эти требования необходимо соблюдать каждому дошкольному педагогу, однако применительно к **раннему возрасту они приобретают особую значимость**, поскольку в этот период отношения ребенка со взрослым в воспитательном процессе выходят на первый план. Именно в этой сфере педагоги сталкиваются с рядом специфических трудностей.